

УДК 141.2: 17.0353

Б.А. Мохамад¹, В.Л. Петрушак²¹канд. филос. наук, ст. преподаватель каф. китайской филологии
Белорусского государственного университета²канд. филос. наук, доц., доц. каф. философии
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы
e-mail: ¹bashar1984@mail.ru; ²valentin70060@mail.ru**ВОЛНОВАЯ ДИНАМИКА ЭТНОСА
В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПАССИОНАРНОСТИ ГУМИЛЕВА**

Изложены основы теории пассионарности Л.Н. Гумилева и особенности волновой динамики этноса, которая напоминает затухающую спираль убывания пассионарности. Обращено внимание на наличие волновой модели развития этноса. Результаты реконструкции идей известного этнографа позволяют считать Л.Н. Гумилева предшественником цикло-волновой модели социальной динамики. Высказывается предположение, что, несмотря на затухание пассионарности, возможна дальнейшая эволюция этноса, которая является проявлением более масштабного процесса цикло-волновой активности этносферы, способствующей возникновению новых общностей в местах этнических контактов.

Введение

Этногенез – это значимое явление исторического процесса, который определяет ход истории как отдельных территорий Земли, так и всего человечества. В этой связи цель статьи заключается в прояснении волновой динамики этноса на основе исследования теории пассионарности Л.Н. Гумилева. Важнейшей задачей является изучение причин упадка пассионарности этноса как результата волновой природы колебательных процессов этногенеза и возможности нового этнического подъема как результата деятельности этносферы. Одной из основных в понимании этногенеза (от греч. ἔθνος, ‘племя, народ’ и γένεσις, ‘происхождение’) как процесса сложения этнической общности (этноса) на базе различных этнических компонентов является теория этнической пассионарности Л.Н. Гумилева (1912–1992). В понимании основ исторического процесса Гумилев исходит из того, что ни один этнос не вечен. Древние шумеры, хетты, филистимляне, дарданы, этруски и венецы уступили свое место парфянам, эллинам, латинам и римлянам, которые выделились из латинов и других италиков. Но и эти народности сменили итальянцы, испанцы, французы, греки, турки, таджики, узбеки и казахи и т.д. Разгадка такого хода истории заключается в общих закономерностях их этнической истории.

С целью поиска причин образования этносов Л. Гумилев опирался на учение В. Вернадского о биосфере [4, с. 22]. Он описал этапы самоорганизации «природных факторов, этногенеза и социально-культурного развития» [3, с. 244], порождаемые особой этносферной оболочкой Земли, что вызывает генетические мутации поколений людей и ведет к смене этносов. Необходимо отметить, что Л.Н. Гумилев понимает этнос как социоприродное, или географическое, явление, которое одновременно «принадлежит двум сферам в едином биосферном комплексе» [1, с. 34], соединяющее в своем существовании «биосферу и социальноорганизованную совместную деятельность людей» [2, с. 13]. Этнос, – утверждает ученый, – не биологическое и не социальное, а географическое явление, «всегда связанное с вмещающим ландшафтом, который кормит адаптированный этнос. А поскольку ландшафты Земли разнообразны, разнообразны и этносы» [7, с. 29]. Как отмечает Н.Г. Лагойда, этнос у Гумилева, будучи «пограничной» биосоциальной реальностью, «есть одновременно и естественная данность и социокультурно оформленное образование» [14, с. 40]. Такой подход опровергает мнение, будто «этнос» у Гумилева – это чисто биологическое или чисто геофизическое явление, хотя недооценка фактора социального развития этноса присутствует в его концепции. Историческая же судьба народности (этноса), является, по Гумилеву, результатом ее

хозяйственной деятельности, которая «проявляется в приспособлении этнического коллектива к определенным условиям» [12, с. 107] и, в свою очередь, обусловлена специфическими особенностями культуры народа. Она «не определяется, но связана с динамическим состоянием вмещающего ландшафта» [9, с. 32]. Внешнее воздействие, осуществляемое на социокультурную среду, может корректировать процессы внутри общества, но решающей будет внутренняя динамика его развития.

Формирование и развитие этносов связано как с географическими условиями местности (вмещающий ландшафт), взаимоотношениями с другими этносами (комплиментарность) и с ростом и угасанием пассионарности. Начало этногенеза, согласно Гумилеву, есть результат мутации (пассионарного толчка), инициированного космической энергией, которая образует внутри популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию, что определяет изменение генофонда народа. «Новые этносы возникали на стыке этносов древних путем контактов и переноса повышенной пассионарности» [5, с. 718], где сохранялись живые силы и традиции, иссякавшие в центре этнического ареала. Компоненты становящегося этноса в момент флуктуации «энергии живого вещества биосферы сливаются и образуют единую систему – новый, оригинальный этнос, обретающий в этом слиянии целостность» [6, с. 606].

Л. Гумилев рассматривает пассионарность как движущую силу этногенеза, которая проявляется как необоримое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной). Подобная доминанта поведения «представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников» [7, с. 48]. Он подчеркивает определяющее значение для этногенеза культурно-мировоззренческой позиции различных социальных субъектов истории. Субъекты-пассионарии (А. Македонский, Наполеон I, Жанна д'Арк и т.д.) способны на радикальные изменения, несмотря на их ничтожное меньшинство в составе этнических общностей. «Ведь пассионариями в полном смысле слова мы называем людей, у которых этот импульс сильнее, чем инстинкт самосохранения, как индивидуального, так я видового» [11, с. 333]. При этом пассионарии выступают не только как непосредственные исполнители, но и как организаторы. Вкладывая свою избыточную энергию в организацию и управление соплеменниками на всех уровнях социальной иерархии, «они, хотя и с трудом, вырабатывают новые стереотипы поведения» [8, с. 13].

Кроме пассионариев существуют гармоничные личности. «У подавляющего большинства нормальных особей оба эти импульса уравниваются, что создает гармоническую личность, интеллектуально полноценную, работоспособную, уживчивую, но не сверхактивную. Более того, безудержное сгорание другого человека, невыносимое без пассионарного принесения себя в жертву, таким людям чуждо и антипатично» [11, с. 333–334]. В этносе есть также люди с отрицательной пассионарностью – субпассионарии, которые не могут проявить себя без пассионариев; это бродяги, разбойники или солдаты-наемники. «Они способны на нищенство или на разбой, жертвами которого становятся носители нулевой пассионарности, т.е. основная масса населения. Но в таком случае «бродяги» обречены: их выслеживают и уничтожают. Однако они появляются в каждом новом поколении» [11, с. 337–338].

Таким образом, пассионарность играет важнейшую роль в трансформационных процессах, присущих этносу, обеспечивая как его расцвет, так и упадок, и исчезновение во всемирном историческом процессе. В результате создается этническая доминанта социокультурного развития, «которая организует пассионарность системы и направляет ее к намеченной цели» [11, с. 315]. Этот пассионарный дух придает этносу волновую историческую динамику, инициируя активность субъектов.

Становление этноса осуществляется по модели, где этнокультурное развитие «дискретно, волнообразно и локально» [12, с. 104]. Гумилев подчеркивал ее отличие

как от циклической модели, так и от прогрессивно-поступательной. Он писал: «Но есть и третья форма движения – колебательная... Именно эта форма движения – затухающая вибрация отвечает параметрам этнической истории» [13, с. 6]. Этногенез, по учению Гумилева, сопровождается ростом и падением уровня пассионарности, а также усложнением и упрощением этнической структуры. Вырисовывается следующая модель волнового развития этноса:

1. Точка начала этногенеза.
2. Восходящая фаза. Она включает подъем, «акматическую фазу» и надлом, когда наблюдается расширение пассионарной активности и экспансия этноса.
3. Серединная точка – это критический пункт перехода из периода надлома в нисходящую фазу развития.
4. Нисходящая фаза включает инерционный, обскурационный и мемориальный периоды развития, с точкой минимума, когда этнос постепенно утрачивает пассионарность.

На восходящей фазе развития после пассионарного толчка, или этнического взрыва, этнос «расширяет свой ареал, усложняет систему, создавая дополнительные звенья и блоки – сословия, секты, торговые компании и т.п.» [12, с. 28], проходя период социального подъема. Около 200 лет длится его скрытая фаза. Цикло-волновая динамика этноса определяется сложностью социальной структуры и противоречивостью интересов различных субэтнических групп, обуславливающих неравновесность общества. Такая социальная среда вызывает пассионарные этнические колебания. В ней определенные группы населения используются как этнический ресурс, например субпассионарии, для организации профессиональной армии. В частности, в Древнем Риме политический деятель Марий предложил легионеров «нанимать в армию с уплатой им пайка и небольшого жалования. Таким образом, народное ополчение превратилось в армию наемных солдат» [7, с. 236], образовав в дальнейшем свою субэтническую группу.

Наибольший подъем пассионарности характерен для «акматической фазы», когда волновой процесс развития достигает точки максимума. В этот период у людей появляется стремление «не создавать целостности, а, напротив, “быть самими собой”: не подчиняться общим установлениям, считаться с собственной природой» [5, с. 67]. Происходит кровавое соперничество пассионариев, подрывающее продуктивную силу этноса. «Пассионарный перегрев ведет к жестким кровопролитиям как внутри системы, так и на границах ее в зонах этнических контактов» [10, с. 13], дополненных и внешнеполитическими осложнениями, что означает наступление смутного времени. Так, в начале XVII в. в России обнаружилась слабость центрального правительства. «Именно схватка за власть между представителями разных субэтносов севера и юга страны, находящейся в акматической фазе этногенеза, и вызвала первую русскую Смуту» [5, с. 220].

Уменьшаясь из-за междоусобиц, пассионарный импульс воплощается в артефактах культуры. Согласно Гумилеву, расцвет общества соответствует спаду пассионарности, что свидетельствует о фазе надлома – последней восходящей стадии развития. «Как правило, она сопровождается огромным рассеиванием энергии, кристаллизующейся в памятниках культуры и искусства» [13, с. 14], и началом утраты этнического единства. «Для фазы надлома характерна потеря ощущения единства, как бы раскол этнического поля, когда идеологические споры обретают реальное политическое бытие» [5, с. 79]. Пример такого раскола – это разделение западноевропейского суперэтноса на католиков и протестантов во время реформации. Конец фазы надлома свидетельствует о наступлении серединной точки волнового процесса, что нередко завершается кровопролитием. «Во Франции фаза надлома обрамлена именами Жанны д'Арк и Генриха IV, в Англии – короля Генриха VIII Тюдора и генерала Монка» [13, с. 116].

Опасность серединной точки перемены фаз связана с резким убыванием уровня пассионарности и возможностью раскола этнического поля. Правда, раскол этнического поля характерен не только для фазы надлома. В конечной стадии нисходящей фазы

развития, как указывал Гумилев, этнос-реликт также «рассыпается разном» [5, с. 17], и, следовательно, может образовать группу реликтовых этносов, т.е. расколоть свое этническое поле. Очевидно, такая возможность раскола связана в этом случае с прохождением критической точки минимума.

В результате кровопролития общество избавляется от излишней пассионарности, перемещаясь в нисходящую фазу волнового развития. На этой стадии происходит смена периодов инерции, обскурации и, наконец, «мемориальной фазы», которые характеризуются упрощением системы. Происходит ее распад на отдельные персоны, т.е. «снижение уровня на один порядок, от популяционного до организменного» [5, с. 823].

На нисходящей фазе идет процесс упрощения этнической организации: «Количество подсистем уменьшается, энергетический баланс системы уменьшается настолько, что у нее остается либо один элемент-реликт, либо и он рассыпается между отдельными системами» [12, с. 28]. Этнос впадает в состояние видимого равновесия, живя по инерции на основе приобретенных культурных ценностей. Инерционную фазу характеризует образование больших государств, накопление материальных благ и господство порядка в обществе. Пассионарность уходит в сферу науки и искусства. В течение этой фазы «накопленные богатства обеспечивают комфорт, и даже роскошь, после чего приобретения сменяются утратами» [5, с. 391].

Вследствие утраты этносом пассионарности он постепенно вступает в период обскурации. В обществе в это время занимают ведущее место субпассионарии – люди, имеющие пониженную социальную активность. Они стремятся уничтожить всякое проявление не только пассионарности, но и трудолюбия гармоничных людей. Процессы распада становятся необратимыми.

Наконец, наступает мемориальная фаза, когда этнос сохраняет лишь память о своей истории. В конце своего существования этнос снова растворяется в природной и социальной среде, попадая в состояние гомеостаза, когда люди лишь поддерживают налаженное предками хозяйство, живут в гармонии с ландшафтом и предпочитают «обывательский покой». Затем исчезает и память о великом прошлом. Остаются лишь легенды, былины и сказки, которые не способны практически ничего прояснить.

Заключение

В целом схема этногенеза Гумилева внешне приобретает черты замкнутого цикла. Однако мы полагаем, цикличность развития этноса в концепции Гумилева все же открыта для дальнейшей эволюции. Во-первых, большинство народов вследствие взаимодействия друг с другом образуют новые этносы или входит в состав других этнических сообществ (инкорпорация). Следовательно, они продолжают свою культурную жизнь в новом этносе, способствуя его развитию. Во-вторых, процесс этногенеза может быть нарушен в любой момент пассионарным толчком, выводящим этнос на качественно более высокий уровень культурного развития. В-третьих, возможна регенерация этноса в результате межкультурных этнических контактов, и даже реанимация реликтового этноса как в случае с хазарами [5, с. 42]. В-четвертых, энергия пассионарного толчка у Гумилева имеет колебательную цикло-волновую динамику, хотя и в форме затухания. Дело в том, что затухающая волна представляет разновидность колебательного процесса, которая существует наряду с гармонической волной. Более того, она есть проявление более масштабного процесса цикло-волновой активности этносферы, способствующей возникновению новых общностей в местах этнических контактов.

Вместе с тем в концепции Гумилева конечный источник этногенеза в целом и действия субъектов истории в частности оказываются вне человека и общества, что упрощает реальный процесс социокультурного развития. Методологическая недостаточность этой позиции состоит в том, что недооценивается субъективная составляющая эволюции общества. Но без учета способности людей к внутренне мотивированным це-

леполагающим действиям невозможно понять ход истории, место и роль в нем культуры и дать обоснованный прогноз развертывания ожидаемых событий. Именно субъективный фактор обеспечивает в первую очередь многовариантность социокультурного развития, что находит эмпирическое подтверждение в логике исторических событий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахраменко, Л. П. Биосферная концепция этногенеза Гумилева : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Л. П. Ахраменко ; Рос. акад. управления. – М., 1994. – 24 с.
2. Ахраменко, Л. П. Биосферная концепция этногенеза Гумилева : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Л. П. Ахраменко. – М., 1994. – 143 л.
3. Василькова, В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации / В. В. Василькова. – СПб. : Лань, 1999. – 480 с.
4. Вернадский, В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М. : Наука, 1989. – 261 с.
5. Гумилев, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ, 2002. – 848 с.
6. Гумилев, Л. Н. История народа хунну / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ : Астрель, 2010. – 700 с.
7. Гумилев, Л. Н. Конец и вновь начало. Популярные лекции по народонаселению / Л. Н. Гумилев. – М. : Айрис-пресс, 2008. – 384 с.
8. Гумилев, Л. Н. От Руси до России. Очерки этнической истории / Л. Н. Гумилев. – М. : Айрис-пресс, 2000. – 320 с.
9. Гумилев, Л. Н. Поиски вымышленного царства / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ, 2002. – 457 с.
10. Гумилев, Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия / Л. Н. Гумилев. – М. : АСТ, 2002. – 439 с.
11. Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2001. – 642 с.
12. Гумилев, Л. Н. Этносфера: история людей и история природы / Л. Н. Гумилев. – СПб. : Кристалл, 2003. – 576 с.
13. Гумилев, Л. Н. Чтобы свеча не погасла. Диалог / Л. Н. Гумилев, А. Н. Панченко. – Л. : Сов. писатель, 1990. – 128 с.
14. Лагойда, Н. Г. Социально-философский аспект концепции этногенеза Л. Н. Гумилева : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Н. Г. Лагойда. – Улан-Удэ, 1998. – 161 л.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 16.01.23018

Mohamad B.A., Petrushak V.L. Wave Dynamics of Ethnos in the Light of Passionarity Theory of Gumilev

The article contains the foundations of the theory of Gumilev's passionarity and the features of the wave dynamics of ethnos, which resembles a dying spiral of fading passionarity. The attention is drawn to the existence of a wave model of the development of ethnos, which includes the ascending and entering phases of development and the critical points of its dynamics, which is refined with the use on the basis of the theory of passionarity, laid down in the fundamental monographs of L.N. Gumilev. The results of the reconstruction of the ideas of a well-known ethnographer allow us to consider L.N. Gumilev as the precursor of the cycle-wave model of social dynamics. It is suggested that, despite the fading of passionarity, further evolution of the ethnos is possible, which is the manifestation of a more extensive process of cycle-wave activity of the ethno sphere, which favors the emergence of new communities in places of ethnic contacts.